

Научная статья

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ: ФОРМАЛЬНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

**Несса Джасмин Джохурун, PhD, научный сотрудник по международному праву, Университет Бристоля, Бристоль, Великобритания,
jnnessaintl@outlook.com**

Аннотация

В статье рассмотрены формальный и содержательный аспекты объективности в контексте проблем гражданского судопроизводства. Нормативная основа, изученная в ходе исследования, свидетельствует об урегулированности формального аспекта, хотя в нём имеются некоторые недостатки, в том числе отсутствие упоминания об объективности в конституционных нормах, определяющих принципы правосудия. Содержательный аспект остаётся практически не урегулированным, рассматриваемый принцип в законодательстве не раскрывается, хотя некоторые элементы, представленные в данной статье, получили законодательную конкретизацию. В доктринальных источниках, как и в материалах судебной практики, принцип объективности упоминается как один из важнейших, хотя его содержание остаётся не вполне ясным, на что указывается в данной работе. Объективность определённо ограничивается возможностями суда принимать те или иные решения по собственному усмотрению. Поэтому делаются выводы о том, что обеспечение объективности должно идти именно по пути ограничения возможностей принимать решения по усмотрению суда. Также обосновывается мнение о необходимости упоминания указанного принципа среди иных принципов правосудия в конституционных нормах. Излагаются авторские взгляды на некоторые иные аспекты принципа объективности.

Ключевые слова: внутреннее убеждение судьи, ГПК РФ, гражданское судопроизводство, принцип объективности, принципы судопроизводства, субъективизм, усмотрение судьи

Статья поступила в редакцию 18.06.2025, одобрена после рецензирования 20.08.2025, принята к публикации 21.11.2025.

Original article

PROBLEMS OF ENSURING THE OBJECTIVITY OF CIVIL PROCEEDINGS: FORMAL AND SUBSTANTIVE ASPECTS

Nessa Jasmin Johurun, PhD, Research Fellow in International Law, University of Bristol, Bristol, UK

Abstract

The article examines the formal and substantive aspects of objectivity in the context of the problems of civil proceedings. The normative framework studied in the course of the study indicates that the formal aspect is regulated, although it has some drawbacks, including the lack of mention of objectivity in the constitutional norms defining the principles of justice. The substantive aspect remains practically unresolved, the principle in question is not disclosed in the legislation, although some of the elements presented in this article have received legislative specification. In doctrinal sources, as well as in the materials of judicial practice, the principle of objectivity is mentioned as one of the most important, although its content remains unclear, as indicated in this work. Objectivity is definitely limited by the court's ability to make certain decisions at its own discretion. Therefore, it is concluded that ensuring objectivity should follow the path of limiting the ability to make decisions at the discretion of the court. The opinion is also substantiated on the need to mention this principle among other principles of justice in constitutional norms. The author's views on some other aspects of the principle of objectivity are presented.

Keywords: judge's inner conviction, Civil Procedure Code of the Russian Federation, civil proceedings, the principle of objectivity, principles of judicial proceedings, subjectivism, discretion of the judge

Введение

Проблематика обеспечения объективности разбирательства по гражданским делам не является новой для отечественного права. На протяжении многих лет она остаётся предметом острых научных дискуссий. Помимо того, дискуссии ведутся и среди практикующих специалистов, и в органах власти, занимающихся законотворчеством. Тем не менее, в целом она продолжает оставаться нерешённой, вызывая обоснованный интерес.

Получив закрепление в ГПК РФ [15], принцип объективности не в полной мере реализуется на практике, а потому как сама правоприменительная практика, так и законодательство в этой области правоотношений, должны пристально анализироваться и совершенствоваться. Некоторый вклад в решение этой проблемы призвана внести данная статья.

Основная часть

Де-юре анализируемый принцип прямо или косвенно отражён во многих нормах законодательства, в том числе в ГПК РФ. В первую очередь стоит сказать о ч. 2 ст. 12, где обязанность суда сохранять объективность упоминается наряду с такими принципами, как независимость и беспристрастность. Причём речь идёт именно о гражданском процессе в целом и касается таких аспектов, как руководство гражданским процессом, разъяснение участникам дела их прав и обязанностей, предупреждение о последствиях совершения (несовершения) процессуальных действий, оказание участникам содействия в реализации их прав, обеспечение надлежащих условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установление обстоятельств, имеющих значение для дела; в конечном итоге объективность должна обеспечиваться в целом при разрешении дела.

Особая роль объективности в контексте гражданского процесса отражена в ст. 16 ГПК РФ, которая в качестве основания для отвода судьи предусматривает наличие обстоятельств, свидетельствующих о его прямой, личной, косвенной заинтересованности в исходе дела, и вообще порождающие сомнения в его объективности, беспристрастности.

Если ориентироваться на указанную норму, то объективность означает, что судья на собственные интересы не ориентируется, а руководствуются исключительно нормой закона. В этом смысле, в идеале, ему должно быть абсолютно безразлично, чем именно завершится дело, если его рассмотрение соответствует закону. Иначе говоря, дело не должно рассматриваться через призму интересов судьи.

Принцип объективности декларируется и, например, в ст. 67 ГПК РФ применительно к процедуре оценки доказательств. Примечательно, что в указанной норме закрепление принципа объективности соседствует с закреплением определённых субъективных начал. С одной стороны, исследование доказательств должно быть объективным, также полным и всесторонним; с другой стороны, суд правомочен руководствоваться своим внутренним убеждением, в чем и заключается субъективная составляющая.

Однако стоит обратить внимание на важный нюанс: субъективное убеждение, по мнению законодателей, должно базироваться именно на объективном исследовании доказательств. Иначе говоря, сначала изучаются обстоятельства и доказательства объективно, в том виде, в каком они есть, а далее дается их оценка на основе внутреннего убеждения.

Законодатель предписывает придерживаться принципа объективности и в некоторых иных ситуациях. Например, абз. 2 ч. 6 ст. 112 ГПК РФ, допуская возможность обжалования судебного акта в случае пропуска процессуального срока, тоже требует ориентироваться на принцип объективности: в исключительных случаях признавать причину пропуска процессуального срока уважительной допустимо лишь при условии, что возможность подачи

кассационной, надзорной жалобы исключалась именно по объективным причинам (тяжелое заболевание, беспомощное состояние и пр.). Представленные обстоятельства, таким образом, свидетельствуют о том, что объективность разбирательства фактически оказывается существенно более широким понятием, нежели представляется на первый взгляд.

Примечательно, что в нормах законодательства о судебной системе [14] принцип объективности, на котором должна базироваться данная система, не упоминается; в то же время указанный принцип упоминается в рамках регламентации статуса судей [16].

К сожалению, на уровне федерального законодательства суть принципа объективности не конкретизируется ни в целом применительно к деятельности судей, ни в контексте гражданского судопроизводства.

Не может остаться без внимания и другое обстоятельство: Конституция РФ [13], закрепляющая в ст. 123 базовые принципы судопроизводства, в том числе состязательность и равноправие, тем не менее, не упоминает принцип объективности, в чем видится его недооценка и одна из причин, по которым данный принцип не раскрывается содержательно в нормах федерального законодательства.

К.А. Ширяева связывает принцип объективности с установлением всех необходимых фактических обстоятельств и принятием на этой основе обоснованного и справедливого решения. Причём акцент делается на трех компонентах: деятельности беспристрастного суда, добросовестности участников дела и результатах соответствующей деятельности [23, с. 9]. То есть анализируемый принцип понимается предельно широко, причём не только применительно к самому суду и выступающим от его имени судьям, но и применительно к иным субъектам, не имеющим каких-либо судебных полномочий. Сложно сказать, насколько такой подход оправдан. Думается, он чрезмерно широк и его вряд ли возможно применять в рамках правового регулирования судопроизводства в целом и гражданского судопроизводства в

частности. С нашей точки зрения, данный принцип должен касаться исключительно суда. В то же время объективность иных субъектов, в том числе эксперта, участников судопроизводства и прочих лиц суд может и должен оценивать.

Объективность суда указанным автором раскрывается также с учетом двух составляющих, а именно формальной и содержательной. Первая касается именно соблюдения процессуального аспекта, в то время как последняя связана с установлением фактических обстоятельств [23, с. 10].

Учитывая, что принцип объективности указанным автором рассматривается также с позиций справедливости, полноты и некоторых иных принципов, то есть возможность говорить о комплексности самого феномена объективности и его неотделимости от иных принципов гражданского процесса.

Суть объективности выражается и в том, что она рассматривается как некоторая действительность, воспроизводимая при помощи установления фактических обстоятельств в рамках конкретного дела. Это и определённый фрагмент реальности, которая имела место в прошлом, и который восстанавливается в ходе мыслительной деятельности для применения к фактическим обстоятельствам юридической квалификации [23, с. 40]. То есть объективность может рассматриваться как характеристика определённой деятельности, направленной на познание прошлого.

К.А. Ширяевой при этом отрицается допустимость использования понятия «объективное судебное разбирательство», а вместо этого предлагается употреблять понятие «объективность судебного разбирательства». Такой взгляд на проблематику объективности аргументируется тем, что само по себе судебное разбирательство зависит от участников процесса, которыми выступают участвующие в деле лица и суд, они в той или иной степени субъективны, и от их субъективных взглядов многое зависит [23, с. 41-42]. Уже это означает невозможность характеризовать судебное разбирательство как объективное. Вместе с тем, «объективность судебного разбирательства», по мнению

указанного автора, уместна, и должна рассматриваться как некоторая юридическая характеристика такого разбирательства.

Изложенное даёт повод для умозаключения о том, что сама объективность, как некий принцип, существенно ограничена именно субъективной ролью суда и участвующих в деле лиц.

В контексте объективности стоит затронуть вопрос истины, которая применительно к проблематике правосудия, в том числе гражданского правосудия, зачастую наделяется и характеристикой объективности, в связи с чем в литературе нередко говорится о проблемах достижения объективной истины в судебном разбирательстве. Но справедливо отмечается, например, в работе М.А. Давлетбаевой, что истина в ходе судебных разбирательств всегда носит относительный характер. Более того, не исключена и возможность отклонения от неё, что обуславливается не только несовершенством судебных процедур, но и различными проблемами, в том числе связанными с недостатками законодательства. Поэтому говорить о том, что гражданский процесс, как и любой иной судебный процесс, нацелен на поиск истины, крайне затруднительно. Это означает и обоснованность фактического отказа от поиска объективной истины [20, с. 23-25].

Такой взгляд на гражданский процесс опосредован нормами ГПК РФ, где отсутствуют какие-либо упоминания о поиске истины. Одновременно с этим, в материалах судебной практики о важности поиска истины, в том числе и объективной истины, упоминается нередко [18]. То есть сама нацеленность гражданского процесса на поиск истины вызывает некоторые сомнения, хотя однозначно заявлять о том, что современный гражданский процесс на поиск истины не нацелен, было бы ошибкой, в том числе и с учётом сложившейся судебной практики, в материалах которой об истине прямо говорится.

Здесь надо сказать, что во многом нацеленность судов на поиск истины продиктована былым советским опытом и наличием в советском гражданском

процессуальном законодательстве [17] упоминаний о необходимости поиска истины.

Можно было бы выразить мнение о необходимости возврата к советскому опыту и введению в ГПК РФ норм, ориентирующих суды на поиск истины. Однако, тому есть определённые препятствия, а именно ограниченность суда в возможности истребования доказательств. Поэтому искомая истина если и имеет место быть, то носит формальный характер [19].

Определённо активность суда в поиске истины действующее законодательство ограничивает принципом состязательности сторон [21]. Поэтому суд если и заинтересован в поиске истины, то лишь формальной, то есть такой, которая удовлетворит закон. Но она не обязательно должна носить объективный во всех смыслах этого слова характер, несмотря на то, что об объективной истине суды и упоминают в своих актах.

В.Е. Левченко связывает объективность судебного разбирательства с независимостью суда [22, с. 117, 119], что тоже принципиально важно и нами полностью поддерживается. Однако лишь независимостью суда объективность не может быть достигнута; это лишь одно из условий её обеспечения.

В свете представленных проблемы логично было бы задать вопрос: насколько вообще объективным может (должно) быть разбирательство в рамках судебного процесса в целом и гражданского процесса в частности? Законодатель, конечно, не безосновательно предписывает придерживаться принципа объективности, что логично, целесообразно и крайне важно, особенно если учесть, что правосудие должно осуществляться исходя из принципов равенства и справедливости. Однако в саму судебную процедуру заведомо заложена и идея субъективности. Более того, имеется целый ряд норм, которые, если не абсолютизируют субъективность, то, по крайней мере, придают ей особое значение. Это становится очевидным, если учесть возможность судьи, причём именно правомерную, ориентироваться в принятии решения на свою совесть, на своё собственное правосознание. Разумеется, совесть является феноменом

крайне субъективным; у каждого человека взгляд на те или иные вопросы с позиции собственной совести сугубо индивидуален, несмотря на наличие некоторой общности взглядов относительно фундаментальных правовых ценностей. Потому тот же принцип объективности каждый индивид видит по-своему, субъективно.

Заключение

В нормах законодательства отражён формальный аспект объективности гражданского судопроизводства, однако содержательный аспект практически не отражён. Нельзя сделать однозначный вывод о том, в чем же конкретно объективность заключается, по мнению законодателя. Но смеем предположить, что в значительной мере она состоит в ограничении субъективного взгляда суда на судопроизводство и вопрос принятия процессуально значимых решений. В то же время нельзя сказать и о том, что формальный аспект в нормах законодательства полноценно отражён, в этом тоже имеются некоторые изъяны.

С учётом изложенного считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 123 Конституции РФ упоминанием принципа объективности судопроизводства.

С доктринальной точки зрения считаем необходимым рассматривать принцип объективности как идею, минимизирующую возможность субъективного принятия судом решений по процессуально значимым вопросам.

Приходим к выводу о том, что абсолютная объективность в гражданском судопроизводстве, как и любом ином судопроизводстве, достигнута быть не может ввиду наличия возможности принятия судом решений по процессуально значимым вопросам исходя из собственного субъективного усмотрения. Возможности суда в поиске объективной истины жёстко ограничены, прежде всего, принципом состязательности и определёнными запретами самостоятельно осуществлять поиск и истребование доказательств.

Список литературы

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
14. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
16. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.
17. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. - утратил силу.
18. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2022 по делу № 88-654/2022 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/350975330?section=text>
19. Васильева А.В. Принцип объективной истины доказательного права в гражданском процессе России и КНР: от советской модели до современности / А. В. Васильева // Фемида. Science. 2025. № 1(16). С. 102-111.
20. Давлетбаева М.А. Объективная истина в состязательном гражданском процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2025. № 2. С. 22-28.
21. Илюхина В.А. Принципы объективной истины и активности суда как доктринальные принципы права // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 262-266.
22. Левченко В.Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Власть Закона. 2014. № 1(17). С. 114-120.

23. Ширяева К.А. Объективность судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве: дис. ... кандидата юридических наук. Саратов, 2023. 186 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Federal'ny'j konstitucionny'j zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 23.07.2025) «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 1. St. 1.
3. Grazhdanskij processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532.
4. Zakon RF ot 26.06.1992 № 3132-1 (red. ot 10.07.2023) «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 26. St. 2399.
5. Grazhdanskij processual'ny'j kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11.06.1964) // Vedomosti Verxovnogo Soveta RSFSR. 1964. № 24. St. 407.
6. Opredelenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 10.03.2022 po delu № 88-654/2022 // Arxiv reshenij arbitrazhny'x sudov i sudov obshhej yurisdikcii. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/350975330?section=text>
7. Vasil'eva A.V. Princip ob`ektivnoj istiny` dokazatel'nogo prava v grazhdanskom processe Rossii i KNR: ot sovetskoj modeli do sovremennosti / A. V. Vasil'eva // Femida. Science. 2025. № 1(16). S. 102-111.
8. Davletbaeva M.A. Ob`ektivnaya istina v sostyazatel'nom grazhdanskom processe // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2025. № 2. S. 22-28.
9. Ilyuxina V.A. Principy` ob`ektivnoj istiny` i aktivnosti suda kak doktrinal'ny'e principy` prava // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 3. S. 262-266.

10. Levchenko V.E. Princip nezavisimosti sudej kak konstitucionnaya garantiya ob`ektivnosti i spravedlivosti razresheniya sporov v grazhdanskom processe // Vlast` Zakona. 2014. № 1(17). S. 114-120.
11. Shiryayeva K.A. Ob`ektivnost` sudebnogo razbiratel`stva v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kandidata yuridicheskix nauk. Saratov, 2023. 186 s.